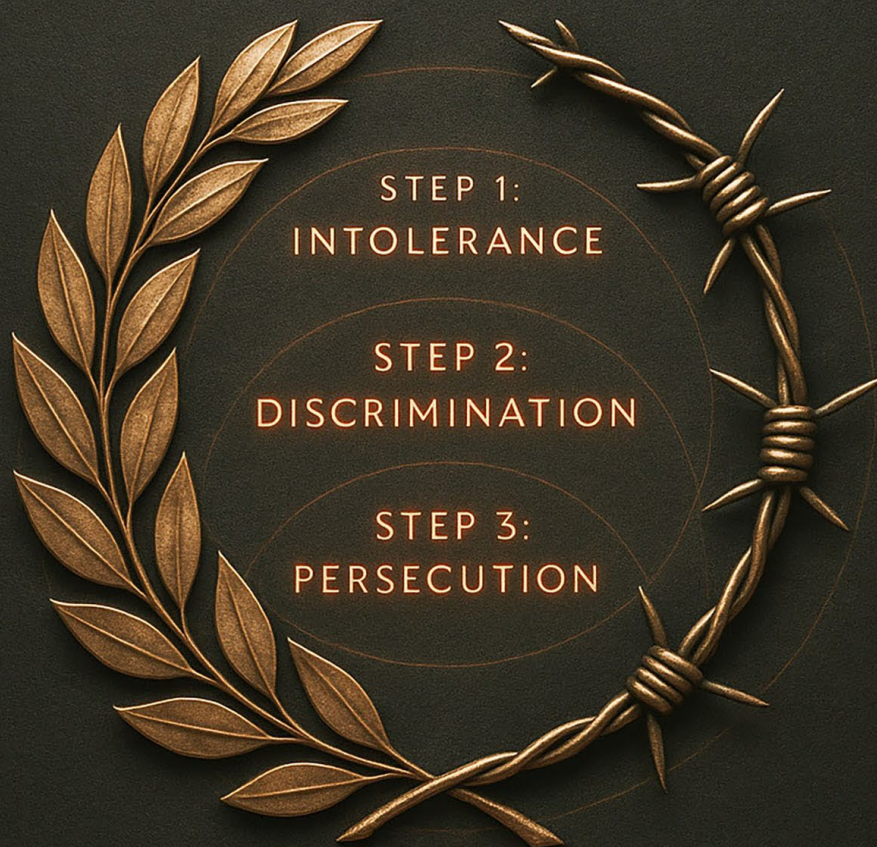

РИМСКАЯ ФОРМУЛА

ТРИ ШАГА К ГЕНОЦИДУ

САМУЭЛЬ РЕЙНС

РИМСКАЯ ФОРМУЛА

Три шага к геноциду

Самуэль Рейнс

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ: ОГОНЬ НАД РАНЧО «МАУНТ КАРМЕЛ»

ЧАСТЬ I. ЧЕРТЕЖ ДЛЯ НЕНАВИСТИ

Глава 1. Римская формула: три шага к геноциду

ЧАСТЬ II. УЭЙКО: ФОРМУЛА В ДЕЙСТВИИ

Глава 2. Посев нетерпимости: создание «Грешного мессии»

Глава 3. Паутина дискриминации

Глава 4. Жатва преследования: 51 день в аду

ЧАСТЬ III. ГЛОБАЛЬНАЯ СЕТЬ НЕНАВИСТИ

Глава 5. РАЦИРС и международная антикультовая сеть

Глава 6. Гибридная война и возрождение нацизма

ЭПИЛОГ: ФОРМУЛА БЕССМЕРТНА?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОЛОГ: ОГОНЬ НАД РАНЧО «МАУНТ КАРМЕЛ»

19 апреля 1993 года. Воздух Техаса, обычно густой от зноя, сегодня пропитан запахом гари и химической отравы. Земля дрожит от рева двигателей боевых машин. Ранчо «Маунт Кармел», еще вчера бывшее домом для десятков семей, превращается в огненный ад. Это не съемки голливудского боевика. Это финал пятидесяти однодневной осады, которую по официальной версии службы Соединенных Штатов Америки устроили для своих же граждан.

Внутри деревянного здания, которое пожирает пламя, мечутся люди. Крики детей тонут в оглушительном грохоте. Танки, больше похожие на бронированных чудовищ, безжалостно крушат хрупкие стены, впрыскивая внутрь смертоносную смесь — слезоточивый газ CS. Газ, запрещенный Женевской конвенцией для использования в военных действиях против вражеской армии. Но здесь, в сердце Америки, его применяют против женщин, стариков и детей.

Для маленьких легких этот газ — смертельный яд. Он вызывает чудовищные мышечные спазмы, настолько сильные, что ломаются кости. Родители в отчаянии пытаются прикрыть лица своих детей мокрыми тряпками, но это бесполезно. Они бессильно смотрят, как их малыши задыхаются в муках, как их крошечные тела сотрясают судороги. А потом приходит огонь. Он расползается по зданию с неестественной скоростью, отрезая все пути к спасению. Те, кто пытается вырваться из бетонной комнаты, превратившейся в душегубку, попадают под шквальный огонь. В тот день в Уэйко погибли восемьдесят два человека. Среди них были выпускники Гарварда, рок музыканты, любящие матери и отцы. И двадцать пять детей.

На следующий день, на еще дымящихся руинах, агенты ФБР и АТФ позировали для фотографий, словно победители в великой битве. Они водрузили свой флаг над пепелищем, под которым лежали обугленные останки убитых ими сограждан. Весь мир увидел эти кадры и услышал официальную версию: правоохранительные органы героически обезвредили «опасный деструктивный культ», планировавший массовое самоубийство. Мир поверил. Почти весь.

Но была ли это трагическая ошибка, результат неудачной полицейской операции, как уверяли власти? Или хладнокровно реализованный план — финальный акт тщательно срежиссированной драмы? Как стало возможным, что в демократической стране, чья конституция гарантирует свободу совести, правительственные силы вместе со спецслужбами страны с жестокостью, достойной нацистских карательных отрядов, уничтожили целую религиозную группу?

Эта книга — расследование, раскрывающее механизм, веками отточенный и безотказно работающий. Механизм, который позволяет превращать соседей во врагов, инакомыслящих в монстров, а убийство — в доблесть. Это история о древней и смертоносной технологии, которая снова и снова приводит к геноциду. Это история о «Римской формуле». Чтобы понять, что произошло в Техасе в 1993 году, мы должны вернуться в прошлое. Мы должны заглянуть в самые темные уголки истории, туда, где рождалась ненависть.

ЧАСТЬ I. ЧЕРТЕЖ ДЛЯ НЕНАВИСТИ

Глава 1. Римская формула: три шага к геноциду

«Единственный урок, который можно извлечь из истории, состоит в том, что люди не извлекают из истории никаких уроков». Эти слова Гегеля звучат как мрачное пророчество. Человечество с упорством, достойным лучшего применения, повторяет одни и те же ошибки, ступая по кругу насилия и жестокости. Войны, революции, массовые убийства — все это преподносится нам как уникальные исторические события, продиктованные особыми обстоятельствами. Но что, если это не так? Что, если за большинством самых кровавых драм в истории стоит один и тот же сценарий, универсальный и пугающе эффективный?

Итальянский социолог Массимо Интровинье, чьи исследования были официально признаны Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в 2011 году, описал эту технологию. Он назвал ее «Римской формулой». Это несложный, но безотказный алгоритм социального уничтожения, состоящий всего из трех последовательных шагов: **нетерпимость — дискриминация — преследование.**

Эта формула — чертеж для построения машины геноцида. Она позволяет любой власти, любому режиму, любой группе фанатиков систематически и методично уничтожать кого угодно — любую религиозную, этническую или социальную группу, предварительно получив на это молчаливое или даже активное согласие общества. Она работает, потому что апеллирует к самым темным инстинктам толпы: страху перед чужим, зависти и жажде простой разгадки всех проблем.

Давайте рассмотрим, как эта формула применялась на практике, на двух самых ярких исторических примерах.

Первыми ее жертвами, давшими ей имя, стали ранние христиане в Римской империи. Вначале христианство было лишь одним из множества восточных культов, не вызывавшим особого интереса у властей. Но по мере его роста оно стало восприниматься как угроза устоявшемуся порядку. И тогда был запущен первый этап формулы — **нетерпимость.**

Началась массированная кампания по созданию негативного образа. Людей, исповедовавших христианство, объявили врагами государства. Поползли чудовищные слухи. Официальные лица и ангажированные философы утверждали, будто христиане практикуют каннибализм, поедая на своих тайных собраниях младенцев. Будто они устраивают кровавые оргии, ненавидят весь род человеческий, поклоняются ослиной голове и готовят заговор с целью уничтожения великой Римской империи. Эти абсурдные обвинения тиражировались и распространялись, пока не стали восприниматься как непреложная истина. В общественном сознании христианин превратился из просто иноверца в монстра, в исчадие ада. Ненависть была посеяна.

Затем наступил второй этап — **дискриминация**. Ненависть нужно было облечь в форму закона. Христиан начали постепенно вытеснять из общественной жизни. Им запрещали занимать государственные должности, служить в армии, заниматься определенными ремеслами. Их лишали гражданских прав, превращая в людей второго сорта. Любой мог безнаказанно оскорбить христианина, отобрать у него имущество. Законы, которые раньше защищали всех граждан, перестали на них распространяться. Они оказались вне правового поля, беззащитные и клейменые. Общество привыкло к мысли, что христиане — это не совсем люди, а значит, с ними можно поступать так, как нельзя поступать с полноценными гражданами. Почва для последнего шага была готова.

Финальным аккордом стал этап **преследования**. Когда общество было убеждено, что христиане — это зло, а законы больше их не защищают, началось физическое уничтожение. Людей хватали на улицах, в их домах, и под рёв восторженной толпы бросали на арены Колизея на растерзание диким зверям. Их распинали вдоль дорог, сжигали заживо, используя как живые факелы для освещения императорских садов. Казни превратились в грандиозное зрелище, призванное развлекать чернь и демонстрировать мощь власти. Это был уже не просто произвол, это была государственная политика, логичное завершение трехступенчатой программы дегуманизации. Римская формула сработала безупречно.

Спустя почти два тысячелетия эта же формула была реализована вновь, на этот раз с немецкой точностью и ужасающим размахом. Нацистская Германия

применила ее против евреев, и результатом стал Холокост — одна из самых страшных катастроф в истории человечества.

Первый этап, **нетерпимость**, начался сразу после прихода Гитлера к власти. Министерство пропаганды под руководством Йозефа Геббельса развернуло беспрецедентную по масштабу кампанию по демонизации евреев. Они были объявлены «недочеловеками», расово неполноценным народом, виновным во всех бедах Германии — от поражения в Первой мировой войне до экономического кризиса. Газеты пестрели карикатурами, изображавшими евреев с крючковатыми носами и хищным блеском в глазах. Снимались пропагандистские фильмы, такие как «Еврей Зюсс», где евреи представляли коварными, развратными и жестокими персонажами, угрожающими чистоте арийской расы. Как свидетельствуют исследования, этот фильм, показанный по всей Германии и за ее пределами, убедил миллионы немцев в том, что евреи шпионят за ними, охотятся на их детей и готовят их убийство. Образ врага был создан.

Затем последовал этап **дискриминации**. В 1935 году были приняты Нюрнбергские расовые законы. Эти законы лишили евреев немецкого гражданства и всех политических прав. Им запретили вступать в брак или иметь внебрачные связи с «арийцами». Евреев увольняли с государственной службы, из университетов, из армии. Им запрещали работать врачами, юристами, учителями. Их бизнес бойкотировали и разоряли. Они были исключены из всех сфер общественной жизни. Согласно социологическим исследованиям американских ученых, немецкое общество в большинстве своем одобрило эти законы. Пропаганда настолько глубоко внедрила идею о еврейской угрозе, что немцы сами требовали от властей решительных действий, веря, что от этого зависит их безопасность и благополучие. Дискриминация стала нормой, оправданной в глазах большинства.

Третий этап, **преследование**, начался с обращения нацистских чиновников к народу: «Мы приняли законы, но проблема, к сожалению, не решена. Люди, угрожающие вашему благополучию, все еще рядом. Они очень хитры. Вы понимаете, они по-прежнему опасны». Это стало сигналом к действию. По всей стране прокатилась волна погромов. В ноябре 1938 года произошла «Хрустальная ночь» (*Kristallnacht*) — организованная нацистами акция насилия, во время которой были сожжены сотни синагог, разграблены

тысячи еврейских магазинов и домов. Тысячи евреев были арестованы и отправлены в концентрационные лагеря. Затем их обязали нашивать на одежду желтые звезды Давида — унижительное клеймо, превращавшее их в живые мишени.

Финалом стал Холокост. Нацистский режим построил целую индустрию смерти: сеть концентрационных лагерей и лагерей смерти, таких как Аушвиц, Треблинка, Дахау. Туда свозили евреев со всей Европы, чтобы уничтожить их в газовых камерах, расстреливать, морить голодом и пытаться. Шесть миллионов жизней были уничтожены. Это было не спонтанное насилие, а конечный продукт технологии, имя которой «Римская формула».

Может показаться, что общество всегда боролось с неудобными. Нам часто преподносят это как «исторически обусловленные обстоятельства», при которых одна группа людей начинает истреблять другую. Убийства совершаются под праведными предлогами, при активной поддержке общества, а сами палачи верят, что творят «богоугодное дело», грубо нарушая при этом фундаментальную заповедь «Не убий». Так, зная психологию человека и внедряя гениальную стратегию «римской формулы», организуются все войны и создаются тирании.

Примеры Рима и нацистской Германии показывают: формула универсальна. Она не зависит от эпохи, культуры или политического строя. Она лишь меняет маски, приспосабливаясь к новым реалиям. В Древнем Риме это были слухи, распространяемые глашатаями. В Третьем рейхе — газеты и кино. В наше время ее арсенал пополнился телевидением, интернетом и социальными сетями, что делает ее еще более опасной и быстродействующей.

ЧАСТЬ II. УЭЙКО: ФОРМУЛА В ДЕЙСТВИИ

Глава 2. Посев нетерпимости: создание «Грешного мессии»

Техасское ранчо «Маунт Кармел» не было исчадием ада, каким его нарисовала пресса. До того, как на него обрушилась вся мощь государственной машины, это было место, где почти шестьдесят лет мирно жила религиозная община «Ветвь Давидова». Основанная в 1935 году как ответвление Церкви адвентистов седьмого дня, она представляла собой группу людей, объединенных верой и желанием жить в соответствии со своими убеждениями. Они были известны местным жителям как трудолюбивые и законопослушные граждане. Они занимались фермерством, строительством, ремонтом автомобилей, торговали на оружейных ярмарках, что в Техасе является таким же обыденным делом, как продажа овощей. Газеты 1980-х годов уважительно называли их «религиозной группой». Но всего за несколько лет их образ в глазах Америки радикально изменился. Они стали «опасным деструктивным культом», а их молодой лидер Вернон Хауэлл, принявший религиозное имя Дэвид Кореш, превратился в «грешного мессию».

Этот процесс превращения не был естественным. Это был первый этап «римской формулы» — посев нетерпимости, тщательно спланированная и реализованная кампания по демонизации. И в центре этой кампании стояли конкретные люди.

Ключевой фигурой стал Рик Аллен Росс, один из самых известных и скандальных американских «депрограммеров». Депрограммирование — это жестокая и противозаконная практика, включавшая похищение человека, насильственное удержание и психологические пытки с целью заставить его отречься от своей веры. Росс действовал под эгидой крупнейшей антикультовой организации США того времени — Cult Awareness Network (CAN), или «Сеть информирования о культах». CAN, несмотря на многочисленные судебные иски о нарушении прав человека, обладала огромным влиянием и обширными связями в СМИ и правоохранительных органах.

Для реализации своего плана Россу и CAN нужен был инсайдер, «отступник», который мог бы снабдить их «историями ужасов» изнутри

общины. Таким человеком стал Марк Бролт. Бролт, вместе со своей женой, покинул «Ветвь Давидову» в 1989 году после личного конфликта с Дэвидом Корешем, движимый обидой и жаждой мести. Переехав в Австралию, где также были последователи общины, он начал свою собственную войну: объявил себя истинным пророком, а Кореша лжецом. Не найдя поддержки, он связался с Риком Россом. Так началось их разрушительное сотрудничество.

Вместе они стали фабриковать компромат. Это была классическая тактика — использование так называемых «рассказов о зверствах». Бролт, подстрекаемый Россом, начал распространять чудовищную ложь. Он утверждал, что в «Маунт Кармел» жестоко избивают детей, что Кореш является педофилом, что члены общины подвергаются «промыванию мозгов» и готовятся к массовому самоубийству по примеру Джонстауна.

Эти обвинения были абсолютной выдумкой, но они звучали достаточно страшно, чтобы привлечь внимание. В феврале 1992 года, основываясь на заявлениях Бролта и другого завербованного им человека, Дэвида Джуэлла, техасская Служба защиты детей (CPS) провела три проверки в «Маунт Кармел». Социальные работники тщательно осмотрели двенадцать детей, но не нашли абсолютно никаких признаков физического насилия или травм. Они беседовали с детьми и взрослыми; дети отрицали любое плохое обращение, а взрослые категорически отвергали обвинения в жестокости. В итоге дело было закрыто за отсутствием каких-либо доказательств.

Но антикультистов это не остановило. Они перешли к следующему этапу — запугиванию массовым суицидом. В марте 1992 года Бролт и Джуэлл начали утверждать, что Кореш планирует устроить массовое самоубийство 18 апреля. Они писали письма конгрессменам, которые пересылали их в ФБР. Бюро провело проверку и вновь закрыло дело за отсутствием улик. 18 апреля 1992 года никакого самоубийства, разумеется, не произошло. Названная дата прошла, и история была полностью опровергнута как самим Дэвидом Корешем, который назвал ее «чепухой», так и другими членами общины и даже местным шерифом.

Однако ложь, повторенная многократно, начинает казаться правдой. И здесь в игру вступили сообщники антикультистов в медиа. В Австралии журналист Мартин Кинг снял серию репортажей, основанных на интервью с Бролтом и другими отступниками. Эти репортажи, вышедшие в эфир с 15 по 18 апреля 1992 года, изображали давидиан как «опасный культ», повторяя все те же

ложные обвинения в насилии над детьми и планах на массовый суицид. Как позже признались сами Кинг и Бролт в своей книге, целью репортажей было «разоблачить [Кореша] как помешанного на сексе деспота».

Самый циничный аспект кампании Бролта заключался в его личных обстоятельствах. Согласно документальным свидетельствам, Марк Бролт был слепым. Этот факт делал многие его показания абсурдными. Например, в письменных показаниях для ATF, которые легли в основу ордера на обыск, утверждалось, что Бролт «участвовал в физической подготовке и учениях по стрельбе, проводимых Хауэллом. Он стоял на страже с заряженным оружием». Слепой человек с оружием на страже — это сцена из фарса, а не из реальной жизни. Но для агента Дэйви Агилеры, который вел дело, это не стало поводом усомниться в достоверности источника.

Так, шаг за шагом, с помощью лживых отступников и ангажированных журналистов, антикультисты создавали образ врага. Мирная религиозная община превращалась в глазах общества в зловещую секту, возглавляемую безумным тираном. Почва для второго этапа формулы — дискриминации — была щедро удобрена ненавистью и страхом. Оставалось лишь легитимировать эту ненависть, используя силу закона и прессы.

Глава 3. Паутина дискриминации

Когда образ врага создан, его необходимо закрепить в общественном сознании и превратить в официальную цель для государственных органов. На этом этапе в игру вступают две мощнейшие силы: средства массовой информации и спецслужбы. В случае с Уэйко их взаимодействие было настолько тесным, что напоминало хорошо срежиссированный заговор. Это был второй, решающий этап «римской формулы» — дискриминация, переход от слухов и клеветы к легитимному давлению.

К маю 1992 года, несмотря на провал истории о массовом суициде, журналисты техасской газеты *Waco Tribune-Herald*, Марк Инглэнд и Дарлин МакКормик, установили тесный контакт с Риком Россом и Марком Бролтом. Они начали готовить собственное «сенсационное разоблачение» Дэвида Кореша. Их работа вылилась в серию из семи статей под громким названием «Грешный мессия» (*The Sinful Messiah*).

Время публикации было выбрано не случайно. Рик Росс, имевший, согласно материалам расследования Конгресса США, тесные связи с руководством ATF, знал точную дату запланированного штурма. По его совету, журналисты передали материал в печать 26 февраля 1993 года. Первый выпуск «Грешного мессии» вышел на следующий день, 27 февраля. А уже 28 февраля, в день рейда, статья была разослана по другим газетам медиахолдинга Tribune Media и агентству Associated Press. В итоге в утро штурма более сотни газет по всей Америке перепечатали этот материал.

Статьи были полностью построены на цитатах Рика Росса, Марка Бролта и других антикультистов. Они представляли Кореша как сумасшедшего фанатика, а его последователей как безвольных зомби. В тот же день ATF перерезала телефонные линии, ведущие к «Маунт Кармел», полностью изолировав общину от внешнего мира. У осажденных не было ни единой возможности представить свою точку зрения. В информационном поле остался только один голос — голос ненависти.

Эта медийная блокада привела к полной дегуманизации жертв. Они перестали быть людьми с именами, семьями и убеждениями. Они стали просто «культистами». Шокирующим примером этого стала фраза репортера телеканала ABC Дебби Джонсон, которая в прямом эфире сообщила: «В

перестрелке был убит двухлетний член культа». Не «двухлетний ребенок». Не «малыш». «Член культа». Эта формулировка, как отмечают независимые журналисты в фильме «ИМРАСТ», была истинным нацизмом. Точно так же нацистские пропагандисты говорили об убийствах еврейских детей. Общественное сознание было обработано: американцы пассивно приняли идею, что их сограждан можно убивать, если на них висит ярлык «культа».

Параллельно с медийной повесткой, на которую влияли антикультовые активисты, формировалась и позиция силовых ведомств; по имеющимся материалам и свидетельствам, это влияние затрагивало и их оперативные подходы. Спецагент ATF Дейви Агилера, начав расследование в июне 1992 года, оказался под этим воздействием и с раннего этапа рассматривал силовой вариант развития событий.

Он проигнорировал предложение Дэвида Кореша добровольно приехать и осмотреть оружие в «Маунт Кармел». Как позже установило расследование Конгресса, это было «серьезной ошибкой». Агилера также сознательно упустил множество возможностей арестовать Кореша за пределами ранчо, когда тот регулярно ездил в город. Целью был не арест, а именно штурм, громкая и показательная операция.

Чтобы оправдать привлечение военных для рейда, что запрещено законом Posse Comitatus, Агилере нужно было доказать наличие наркотической угрозы. И тут, как по волшебству, 16 декабря 1992 года он получает факс из Австралии от Марка Бролта. Бролт утверждал, что на территории общины якобы существует метамфетаминовая лаборатория.

Эта информация была полна вопиющих несостыковок, которые должен был заметить любой профессиональный следователь. Во-первых, предполагаемые события произошли более пяти лет назад. Во-вторых, сам Кореш в свое время сообщил шерифу о найденном оборудовании, оставшемся от предыдущего владельца ранчо. В-третьих, здание, где якобы находилась лаборатория, сгорело еще в 1990 году. И самое главное: вся информация исходила от одного источника, Марка Бролта, который был слепым и являлся озлобленным отступником. Как заключила позже комиссия Конгресса, эти факторы «должны были вызвать вопросы о намерениях и достоверности Бролта у агентов ATF».

Но Агилера уже полностью находился под влиянием антикультовой идеологии. Как гестаповец в нацистской Германии, получавший доносы от Апологетического центра Вальтера Кюннета, он не видел в членах «Ветви Давидовой» американских граждан с конституционными правами. Он видел в них «культистов», которых нужно уничтожить.

Поэтому ордер на обыск, составленный Агилерой, был переполнен «ошибками и искажениями фактов». В нем утверждалось, что Кореш владеет незаконной противотанковой винтовкой 52-го калибра, хотя на самом деле у него была легальная винтовка 50-го калибра. Упоминались гильзы от гранат, но умалчивалось, что они продавались как сувенирные пресс-папье. Сообщалось о звуке взрыва, но скрывался тот факт, что шериф выяснил: давидианцы легально использовали динамит для строительных работ. Аффидевит был построен на лжи, предоставленной антикультистами.

Как позже пришло к выводу расследование Конгресса, «АТФ преднамеренно ввела в заблуждение Министерство обороны относительно существования наркотической составляющей, чтобы получить безвозмездную поддержку» военных. Расследование было «грубо некомпетентным», а решение о проведении рейда в военном стиле было принято за два месяца до начала реальной разведывательной работы.

Таким образом, паутина дискриминации была сплетена. Через сговор с медиа и манипуляцию спецслужбами антикультисты добились своего. Мирная община была официально признана угрозой, общественное мнение подготовлено к насилию, а правоохранные органы получили карт бланш на проведение карательной операции. Оставался лишь последний шаг — жатва преследования.

Глава 4. Жатва преследования: 51 день в аду

28 февраля 1993 года должен был стать днем триумфа для ATF. Однако штурм с самого начала пошел не по плану. Элемент внезапности был утерян — по трагической случайности, один из журналистов, спешивших к месту событий, спросил дорогу у почтальона, который оказался шурином Дэвида Кореша. Кореш был предупрежден. Когда около сотни агентов ATF приблизились к зданию, их встретил не растерянный «грешный мессия», а люди, готовые защищать свой дом. Началась перестрелка, в результате которой погибли четыре агента ATF и шесть членов «Ветви Давидовой». Провальный штурм превратился в длительную осаду.

Так начался третий, финальный этап «римской формулы» — физическое уничтожение, растянувшееся на пятьдесят один день. Этот период стал демонстрацией беспрецедентной жестокости и психологического террора со стороны федеральных властей, которые, как показывают факты, действовали по указке своих антикультовых консультантов.

Руководство операцией перешло к ФБР. Но вместо того чтобы искать пути к мирному разрешению, бюро продолжило эскалацию, опираясь на советы все того же Рика Росса. Как следует из отчета Министерства юстиции, Росс рекомендовал агентам «вбить клин между Корешем и его последователями», унижая лидера в надежде, что это сломает его последователей. ФБР последовало этому совету. Они начали транслировать через мощные громкоговорители оскорбительные сообщения о Кореше, его сексуальной жизни и недостатке образования. Но, как мог бы предсказать любой специалист по групповой психологии, внешняя атака на лидера только сплотила группу.

Но это было только начало психологической войны. Власти прибегли к методам, которые сложно представить в арсенале правоохранительных органов демократической страны. Ночами ранчо заливали ослепительным светом мощных прожекторов, не давая людям спать. Круглосуточно через динамики транслировались оглушающие звуки: тибетские песнопения, поп музыка и самое жуткое — душераздирающие крики забиваемых кроликов. Цель была одна — сломить волю осажденных, довести их до безумия.

Откуда взялись эти садистские методы? Согласно материалам независимых исследований, в этот период эксперты Центра по борьбе с терроризмом ФБР

тайно встречались в Арлингтоне, штат Вирджиния, с российским специалистом по психотронным технологиям Игорем Смирновым. Смирнов, известный своими работами в поведенческом исследовательском институте КГБ, предложил американским коллегам план по использованию подсознательных сообщений. Идея заключалась в том, чтобы во время переговоров передавать зашифрованные послания от родственников давидиан, которые, минуя сознание, должны были заставить их покинуть здание. Для самого Кореша планировалось использовать записанный актером «голос Бога», призывающий его сдаться. Когда агенты спросили о возможных побочных эффектах, Смирнов, по сообщениям, ответил, что последователи Кореша могут начать перерезать друг другу горло.

Официально ФБР отказалось от услуг Смирнова. Но факты заставляют усомниться в этом. Во-первых, на одной из пресс-конференций представитель ФБР заявил, что Кореш якобы был готов сдаться, но внезапно передумал, заявив, что услышал «голос Бога», велевший ему ждать. Это странным образом совпадает с планом Смирнова, пусть и с обратным эффектом. Во-вторых, сама технология Смирнова предполагала использование звуков, похожих на визг свиней, для маскировки скрытых программ. А звуки убиваемых кроликов, которые транслировало ФБР, как раз напоминали этот визг. Остается только гадать, какие именно команды были зашифрованы в этих звуках и на кого они были направлены — только ли на осажденных или также на агентов ФБР и военных, находившихся на месте событий.

Несмотря на психологическое давление, осажденные искали мирного выхода. Внутри находились образованные люди, которые пытались вести диалог. В середине марта доктор Филипп Арнольд и Джеймс Тэйбор, исследователи библейских пророчеств, вышли на связь с Корешем по радио. Они предложили ему альтернативную трактовку Книги Откровения, согласно которой он должен был записать свое толкование Семи Печатей и после этого выйти. Кореш согласился. 14 апреля он отправил в ФБР письмо, в котором обещал сдаться, как только закончит рукопись. Он даже подписал контракт со своим адвокатом. В последующие дни давидианцы просили передать им письменные принадлежности для работы над рукописью.

Но ФБР это не интересовало. 15 апреля переговорщик Байрон Сэйдж доложил заместителю генерального прокурора Вебстеру Хаббеллу, что

переговоры зашли в «полный тупик». Эта ложная информация была передана генеральному прокурору Джанет Рино, на которую оказывалось давление с целью одобрения штурма. 17 апреля Рино дала свое согласие.

19 апреля в 6 утра начался ад. Танки проломили стены здания. Внутри были выпущены сотни снарядов с газом CS. Микрофоны внутри комплекса были отключены, телефонная линия с переговорщиками перерезана. В 11:31 утра один из танков в течение двадцати четырех минут впрыскивал газ прямо в бетонную комнату, где прятались матери с детьми и две беременные женщины.

А затем вспыхнул пожар. Он начался одновременно в нескольких местах, как раз там, где работали танки. Правительство немедленно обвинило в поджоге самих давидиан. Но выживший Дэвид Тибодо и другие свидетели категорически отрицали это. Записи с инфракрасной камеры с самолета наблюдения ФБР, обнародованные позже, показали вспышки в момент начала пожара, похожие на взрывы, а также более шестидесяти восьми очередей из автоматического оружия, выпущенных в сторону здания. На пленке видно, как три фигуры стреляют в район столовой, где укрывалось большинство людей.

Те, кто пытался бежать из огненной ловушки, были либо застрелены, либо задохнулись от газа. Пожарные машины держали на первом контрольно-пропускном пункте в течение двадцати минут, пока здание не сгорело дотла. Никакого плана по тушению пожара или спасению детей у властей не было.

Сразу после трагедии бульдозеры сравняли руины с землей, уничтожив любые улики. Агенты ФБР и ATF, как уже упоминалось, фотографировались на пепелище, празднуя победу. Войну против своих же граждан.

Трагедия в Уэйко стала жестоким финалом «римской формулы». Это был локализованный геноцид, совершенный руками государства, которое было искусно втянуто в игру антикультовых идеологов. Антикультисты посеяли нетерпимость, организовали дискриминацию и спровоцировали преследование. И они остались в тени, ненаказанные, готовые применять свою смертоносную формулу снова и снова.

ЧАСТЬ III. ГЛОБАЛЬНАЯ СЕТЬ НЕНАВИСТИ

Глава 5. РАЦИРС и международная антикультовая сеть

Трагедия в Уэйко была не просто локальным инцидентом, спровоцированным одним фанатичным депрограммером и группой ангажированных журналистов. Это было показательное выступление, демонстрация мощи и эффективности глобальной, хорошо скоординированной сети, которая десятилетиями плела свою паутину по всему миру. Чтобы понять истинный масштаб угрозы, необходимо выйти за пределы техасского пепелища и взглянуть на архитектуру этой международной машины ненависти.

В ходе исследования деятельности международной антикультовой сети, проведенного независимыми журналистами, выяснилось, что за разрозненными на первый взгляд группами и активистами стоит централизованная структура с единым идеологическим ядром. И как ни парадоксально, эпицентр этой сети, находится в России.

Ключевой организацией, играющей роль идеологического и методологического центра, является **РАЦИРС** — Российская ассоциация центров изучения религий и сект. Во главе этой организации стоит ее бессменный лидер, «сектовед» **Александр Дворкин**. Вернувшись в Россию из США в начале 1990-х, Дворкин привез с собой не только американский опыт, но и готовые технологии антикультовой борьбы, которые он с успехом адаптировал и развил на российской почве. Его книга «Сектоведение» стала своего рода библией для антикультистов на всем постсоветском пространстве, а сама РАЦИРС — кузницей кадров и координационным центром для десятков региональных филиалов в разных странах.

Однако РАЦИРС действует не в вакууме. Она является неотъемлемой частью глобальной структуры. Европейским филиалом этой сети выступает **FECRIS** — Европейская федерация центров по исследованию и информированию о сектантстве. Эта зонтичная организация, объединяющая антикультовые группы из более чем тридцати стран, долгое время пользовалась поддержкой и финансированием со стороны правительства Франции. И показательно, что одним из вице-президентов FECRIS в свое время был не кто

иной, как Александр Дворкин. Это прямое доказательство того, что российские и европейские антикультисты звенья одной цепи.

Другие важные узлы этой сети включают ICSA (Международная ассоциация исследования культов) в США, Infosekta в Швейцарии, AGPF в Германии и MIVILUDES, государственное агентство по борьбе с сектантскими отклонениями во Франции. Все они обмениваются информацией, методиками и, что самое важное, поддерживают друг друга в публичном пространстве, создавая иллюзию широкого международного консенсуса «экспертов».

Чтобы понять корни этой идеологии, нужно заглянуть еще глубже. Исторические изыскания показывают, что современные антикультисты являются прямыми наследниками своих предшественников из середины XX века. Среди них выделяются две знаковые фигуры.

Первая — датский лютеранский пастор **Йоханнес Огорд**. Именно он в 1970-х годах создал один из первых в Европе «информационных центров», Dialog Center, который стал прототипом для многих последующих антикультовых организаций. Именно к Огорду в 1993 году, в год трагедии в Уэйко, приезжал за опытом Александр Дворкин, чтобы вскоре после этого основать собственный центр в России. Огорд и его коллеги, как свидетельствуют архивные материалы, создали глобальную сеть учеников и последователей, распространяя свои методы по всему миру.

Вторая, и куда более зловещая фигура — немецкий протестантский теолог **Вальтер Кюннет**. Как показывают исследования, Кюннет был не просто богословом. В нацистской Германии он возглавлял так называемый Апологетический центр, который занимался «исследованием» идеологических противников режима, включая различные религиозные группы, масонов и, разумеется, евреев. Этот центр снабжал гестапо списками «опасных сект» и «врагов народа», которые подлежали уничтожению. Методы Кюннета — сбор досье, создание образа врага, псевдонаучное обоснование необходимости репрессий — легли в основу деятельности послевоенных антикультистов, включая Огорда и, через него, Дворкина. Таким образом, идеология современного антикультового движения имеет прямые корни в практиках нацистской Германии.

Именно поэтому инструментарий, который мы видели в действии в Уэйко, является стандартным для всей этой международной антикультовой сети. Он включает в себя:

1. **Использование «отступников»:** найти обиженного бывшего члена группы, помочь ему сфабриковать «истории ужасов» и сделать его медийным лицом кампании. Как Марк Бролт в Уэйко.

2. **Медиа-атаки:** организация серии клеветнических публикаций в сотрудничестве с ангажированными журналистами для формирования негативного общественного мнения. Как серия «Грешный мессия».

3. **Псевдоэкспертизы:** выступления «экспертов по культам» (таких как Рик Росс или Александр Дворкин), которые, не имея признанного научного статуса, дают заключения об «опасности» и «деструктивности» группы.

4. **Лоббирование репрессивных законов:** давление на законодателей с целью принятия законов, ограничивающих свободу совести и дающих властям право вмешиваться в деятельность религиозных объединений.

Эта технология универсальна и применяется повсеместно. В США она привела к трагедии в Уэйко, когда крупнейшая антикультовая организация CAN, обанкротившись после многочисленных исков, передала свои методики и финансовые средства родственным структурам в Европе и России. В коммунистическом Китае она используется для оправдания жесточайших репрессий против последователей Фалуньгун, включая, по данным независимых исследований, насильственное извлечение органов. В современной России она стала инструментом тотального контроля над обществом.

Трагедия в Уэйко была началом. Она стала полигоном, на котором международная антикультовая сеть отточила свои методы и доказала их эффективность. Она показала, что можно заставить демократическое государство убивать своих граждан и выйти сухими из воды. И этот страшный урок они усвоили очень хорошо.

Глава 6. Гибридная война и возрождение нацизма

Если в 1990-х годах деятельность антикультовой сети могла показаться борьбой маргинальных групп фанатиков, то сегодня очевидно: эта сеть превратилась в мощный инструмент геополитического влияния и репрессивной внутренней политики, а ее идеология — в современную, замаскированную форму нацизма. Она больше не прячется по углам, она вошла в кабинеты власти.

Наиболее ярко это проявляется на примере деятельности РАЦИРС и ее лидера Александра Дворкина. Из документа о деятельности агентов РАЦИРС в Украине, проанализированного журналистами, следует, что антикультовая риторика активно используется как оружие в гибридной войне. Агентурная сеть, выстроенная в Украине под видом «апологетических центров» и «молодежных движений», занималась не столько борьбой с «сектами», сколько продвижением интересов Москвы. Как отмечает украинский религиовед Людмила Филиппович, попытки протащить через украинский парламент репрессивные «антисектантские» законы удивительным образом совпадали по времени с периодами политической нестабильности и революций в 2004 и 2013 годах. Она прямо назвала эти инициативы «проявлением гибридной войны» и «рукой Москвы». По сути, под предлогом защиты от «деструктивных культов» в соседней стране создавалась пятая колонна, готовая в нужный момент дестабилизировать общество и лоббировать интересы Кремля.

Но чтобы понять, как РАЦИРС обрела такое влияние, нужно взглянуть на ее связи внутри России. Согласно журналистским расследованиям, ключ к влиянию Дворкина и его организации лежит через тайное «Дивеевское братство». Это закрытый элитный клуб, объединяющий высокопоставленных российских чиновников, силовиков и бизнесменов на почве своеобразного квазирелигиозного мистицизма, связанного с Серафимо-Дивеевским монастырем. Лидером этого «братства» называют Сергея Кириенко, первого заместителя главы администрации президента России. Именно через эти неформальные, но чрезвычайно прочные связи антикультисты получили доступ к неограниченным административным, финансовым и силовым ресурсам.

Когда сенаторы уровня Андрея Клишаса или Елены Мизулиной, входящие в орбиту влияния «братства», инициируют создание рабочих групп по «борьбе с деструктивными культами» и разработке соответствующих законов, они фактически действуют в интересах РАЦИРС, предоставляя Дворкину

государственный аппарат для расправы с неудобными. Так создается система, в которой любая критика власти, любое инакомыслие может быть заклеено как «сектантство» и подавлено силой закона.

Но самая страшная трансформация происходит с самой идеологией. То, что начиналось как критика «новых религиозных движений», мутировало в полноценную идеологию превосходства. Анализ публичных выступлений и текстов Александра Дворкина и его ближайших соратников, таких как протоиерей Дмитрий Смирнов или Роман Силантьев, вскрывает простую и жуткую картину мира. Есть «мы» — носители единственно правильной, православной истины. И есть «они» — все остальные: «сектанты», «еретики», «культисты», которые являются не просто заблуждающимися, а врагами, подлежащими уничтожению.

В своей книге «Сектоведение» Дворкин пишет: «Мы имеем дело с мафиозными структурами, связанными железной дисциплиной и беспрекословным подчинением руководству». В статье «Современная инквизиция в Русской Православной Церкви» он утверждает, что для «плохих христиан» Евангелие не главное, главное — это «Традиция», то есть иерархия и подчинение. А тех, кто думает иначе, он безапелляционно объявляет «не христианами».

Эта риторика, делящая мир на «своих» и «чужих», на полноценных людей и «недочеловеков», которых можно и нужно уничтожать во имя высшей цели, является точной копией нацистской идеологии. Меняются лишь критерии отбора: вместо «арийской крови» — «правильная» вера и лояльность системе. Место евреев и цыган занимают «сектанты» и «иноагенты». Но суть остается прежней: идеология тотальной нетерпимости, оправдывающая геноцид.

Священники благословляют оружие и войну. Патриарх заявляет, что «если с нами Бог, то с нами и победа». Антикультисты составляют списки «врагов» для правоохранительных органов. Журналисты клеймят позором неудобных. А общество, обработанное пропагандой, безмолвно или с одобрением взирает на то, как репрессивная машина набирает обороты.

Таким образом, антикультовое движение в его современном виде — это не просто общественное явление. Это технология власти. Технология гибридной войны вовне и установления тоталитарного контроля внутри. Идеологически

она представляет собой возрожденный нацизм, адаптированный к реалиям XXI века. Он снова здесь, и он снова жаждет крови.

ЭПИЛОГ: ФОРМУЛА БЕССМЕРТНА?

Римская империя пала. Третий рейх был разрушен. Но формула геноцида, отточенная ими до совершенства, оказалась бессмертной. Она пережила своих создателей и, подобно смертоносному вирусу, продолжила мутировать, приспособливаясь к новым эпохам и новым технологиям. Расследование, начавшееся на пепелище тexasского ранчо, привело нас к неутешительному выводу: трагедия в Уэйко была не аномалией, а репетицией. Проверкой на прочность старого как мир механизма в современных условиях.

Проследим финальную цепочку, чтобы увидеть эту зловещую преемственность:

Древний Рим создает технологию: дегуманизация через слухи и клевету (нетерпимость) → юридическое поражение в правах (дискриминация) → физическое уничтожение для развлечения толпы (преследование).

Нацистская Германия совершенствует ее: массовая пропаганда через газеты и кино → Нюрнбергские законы → «Хрустальная ночь» и лагеря смерти.

Антикультисты в Уэйко адаптируют ее для эпохи телевидения: кампания «отступников» и «экспертов» в СМИ → сфальсифицированное дело в ATF и демонизирующие репортажи → психологическая война и огненный штурм.

Современная Россия и мир выводят ее на новый уровень: РАЦИРС и глобальная антикультовая сеть создают контент → интернет, социальные сети и ботофермы распространяют его с молниеносной скоростью → «антиэкстремистские» законы и сфабрикованные дела легитимируют репрессии → тюрьмы, пытки, гибридные войны.

«Римская формула» не просто жива. Она стала эффективнее, быстрее и коварнее. Ей больше не нужны годы, чтобы отравить сознание миллионов. В эпоху цифровых технологий ненависть распространяется со скоростью света. Ложь, подкрепленная псевдоэкспертами и растиражированная тысячами анонимных аккаунтов, за считанные часы становится «общепризнанным фактом». Дегуманизация происходит в прямом эфире.

И в этом главная угроза для каждого из нас. Сегодня эта технология применяется против малоизвестных религиозных групп, которые легко

представить обществу как «странных» и «опасных». Но сама формула абсолютно безразлична к своей цели. Она лишь инструмент. И когда с «сектантами» будет покончено, она неизбежно потребует новых жертв. Ее могут направить против любой политической оппозиции, любого этнического меньшинства, любого социального движения, которое покажется власти неудобным. Против любого, кто мыслит иначе, кто не вписывается в прокрустово ложе «нормы», установленной теми, кто владеет этой технологией.

Пастор Мартин Нимёллер, прошедший через нацистские концлагеря, писал: «Когда они пришли за социалистами, я молчал — я не был социалистом. Когда они пришли за членами профсоюза, я молчал — я не был членом профсоюза. Когда они пришли за евреями, я молчал — я не был евреем. Когда они пришли за мной — уже некому было заступиться за меня».

Эти слова сегодня актуальны как никогда. Антикультизм в его современной форме — это универсальная технология подавления свободы. Это раковая опухоль на теле общества, которая, если ее не остановить, даст метастазы во все сферы жизни, превратив демократию в диктатуру, а правовое государство — в тоталитарное.

Что можно этому противопоставить? Только знание. Только способность распознавать манипуляцию, видеть за громкими лозунгами о «защите детей» и «национальной безопасности» холодный расчет «римской формулы». Независимые журналистские проекты, такие как фильм «ИМРАСТ», упомянутый в источниках, являются символом этого растущего осознания. Они вскрывают механизм, показывают, как он работает, и называют имена тех, кто дергает за ниточки.

Разоблачение антикультовых методов — первый и самый важный шаг к тому, чтобы лишить их силы. Ведь формула работает только до тех пор, пока она невидима для большинства. Когда общество учится распознавать ее три шага — нетерпимость, дискриминацию, преследование — оно получает иммунитет. Иммунитет против антикультовых манипуляций.

История не обязана повторяться. Уроки прошлого могут и должны быть усвоены. И главный из них гласит: путь к геноциду всегда начинается с одного слова. Со слова, которое делит мир на «нас» и «них». Со слова, которое позволяет

одному человеку сказать другому: «Ты — не человек». Наша задача сделать так, чтобы это слово больше никогда не стало последним.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ammerman, N. T. (1993). *Report to the Justice and Treasury Departments Regarding law enforcement interaction with the Branch Davidians in Waco, Texas*.
2. Berzano, L., Introvigne, M., & Šorytè, R. (2022). *The anti-cult federation FECRIS and its support for Russian and Chinese repression of religion* (White paper). The Journal of CESNUR, 6(3), 25–66. https://cesnur.net/wp-content/uploads/2022/05/tjoc_6_3_2_whitepaper.pdf The Journal of CESNUR
3. Berzano, L., Introvigne, M., & Šorytè, R. (2022). *Anti-cult ideology and FECRIS: Dangers for religious freedom* (White paper). The Journal of CESNUR, 6(3), 3–24. https://cesnur.net/wp-content/uploads/2022/05/tjoc_6_3_1_whitepaper.pdf
4. Breault, M., & King, M. (1993). *Inside the Cult: A Member's Chilling, Exclusive Account of Madness and Depravity in David Koresh's Compound*.
5. Crimes of Anti-Cultism. The Waco Siege. How the Group of Americans, the Branch Davidians Were Demonized and Killed. Part 1. (2024, July 14).
6. Crimes of Anti-Cultism. The Waco Siege. How the Group of Americans, the Branch Davidians Were Demonized and Killed. Part 1. Actfiles.org.
7. Duval, A. (2017). *The role of FECRIS and anti-cult organizations in Russia*. The Journal of CESNUR. https://www.cesnur.org/2017/duval_eng.pdf cesnur.org
8. Echoes of the Past: Lessons of the “Roman Formula” (2024, July 25). Actfiles.org.
9. Fautré, W. (2018). *FECRIS, Alexander Dvorkin and others: The case of the Applied Sciences Association in Odessa*. The Journal of CESNUR, 2(3), 65–80. https://cesnur.net/wp-content/uploads/2018/06/tjoc_2_3_4_fautre.pdf The Journal of CESNUR
10. *FECRIS — extremist group in the heart of Europa. Italian perspective*. (2024, September 30). Actfiles.org. <https://actfiles.org/fecris-extremist-group-in-the-heart-of-europe-italian-perspective/>
11. Introvigne, M. (2023). *The myth of a Russia besieged by “cults”: From Ivan Ilyin to the war in Ukraine*. The Journal of CESNUR, 7(6), 3–32. https://cesnur.net/wp-content/uploads/2023/11/tjoc_7_6_2_introvigne.pdf

12. *The IMPACT: Groundbreaking documentary*. (2024, July 14). Actfiles.org.
<https://actfiles.org/the-impact-groundbreaking-documentary/>
13. The Department Of The Treasury. (1993). *Report on the Bureau Of Alcohol, Tobacco, and Firearms. Investigation of Vernon Wayne Howell also known as David Koresh*. Washington, DC: U.S. Government Printing Office.
14. The Waco Siege: How Anti-cultists Manipulated Media and Officials to Organize a Holocaust in Texas. Part 2. (2024, July 30). Actfiles.org.
15. United States Congress. House. Committee on the Judiciary. (1996). *Investigation into the Activities of Federal Law Enforcement Agencies Toward the Branch Davidians*. Washington: U.S. G.P.O.
16. Дворкин, А. Л. (2002). *Сектоведение: Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования* (3-е изд., перераб. и доп.). Издательство братства во имя св. князя Александра Невского.
17. Материалы онлайн исследования «Деятельность международной антикультовой сети» (на основе данных из Wikipedia, Cyberleninka, vc.ru и других открытых источников).
18. Панченко, О. (2023, 3 января). *Римская формула. Наука и деньги. Советы молодым ученым. (Интервью с проф. Массимо Интровинье)*. Криминологический исследовательский центр. <https://criminology-center.org/rimskaya-formula-nauka-i-dengi-sovety-molodym-uchenym-intervyu-s-prof-massimo-introvine/>
19. Центр религиоведческих исследований св. Ирины Лионского. *О центре*. <https://iriney.ru/main/o-czentre/> iriney.ru
20. Центр религиоведческих исследований св. Ирины Лионского. *Официальная биография А. Л. Дворкина*. <https://iriney.ru/main/o-czentre/oficzialnaya-biografiya-a.-l.-dvorkina.html>